

Двое погасили свет и легли. Чу Ми устроилась у стены, а Дунфан Ду — с краю. В ночной тишине, нарушаемой лишь завыванием ветра, воцарился покой. Оба не спали, но молчали, погруженные в собственные думы. Первой тишину нарушила Дунфан Ду.

Она повернулась к Чу Ми и, помедлив, тихо спросила:

— Старшая сестра, могу я доверить тебе одну тайну?

Чу Ми тоже повернулась. В темноте она видела лишь смутный силуэт собеседницы.

— О чем ты?

Дунфан Ду помолчала, подбирая слова, и наконец выдохнула:

— Я покинула дворец ради тебя.

Ночь была слишком тихой, и стук сердца Чу Ми стал особенно отчетливым.

— Ра... ради меня? Но ведь ты собиралась на гору Уя, к нашему учителю?

— Старшая сестра, не могла бы ты поехать со мной обратно во дворец? Мне нужно, чтобы ты защитила мою мать.

— Защитила твою мать? — сердце Чу Ми, только что трепетавшее от надежды, словно пронзило иголкой. — Значит, ты искала меня только ради этого... А я-то думала...

— Старшая сестра, во всем мире я могу доверять только тебе, — продолжала Дунфан Ду. Она прильнула к груди Чу Ми, совсем как в детстве, и ласково прошептала: — Сестренка...

Чу Ми обняла её, левой рукой прижала к себе, поглаживая по голове, а правой нежно приобняла за поясницу. Она была рада, что в темноте Дунфан Ду не видит её раскрасневшегося лица, однако необычно громкий стук её сердца не укрылся от внимания девушки.

— Старшая сестра, ты любишь меня? — тихо спросила Дунфан Ду, уткнувшись ей в плечо.

— Малышка Ду, ты что-то сказала? — голос Дунфан Ду был таким тихим, что Чу Ми почти ничего не расслышала.

— Нет, ничего, — Дунфан Ду потерлась щекой о её одежду. — Как же хорошо, что ты рядом.

Почему же в прошлой жизни она не полюбила старшую сестру? Ведь та всегда была так добра к ней, заботилась, делилась всем, что имела. Дунфан Ду всё больше недоумевала, почему в

прошлой жизни её выбор пал на Ань Юнь. Она уже с трудом могла припомнить, что именно заставило её сердце дрогнуть и почему она готова была отдать жизнь за ту женщину. Теперь Дунфан Ду была уверена: если бы Ань Юнь попыталась убить её снова, она бы не раздумывая нанесла ответный удар, а не стала бы дарить свою жизнь просто так.

— Малышка Ду, зачем ты учишься быть такой жестокой? Разве плохо было оставаться той беззаботной Дунфан Ду, какой ты была раньше? — Чу Ми решила вернуться к прежней теме.

— Сестра, я так хочу покинуть дворец и скитаться с тобой по свету, — со вздохом призналась Дунфан Ду.

— Так уезжай. Зачем запирать себя в этой клетке? — Чу Ми рассуждала просто: если что-то не нравится — нужно уйти.

— Всё не так просто. Матушка там, как я могу бросить её? — с горечью ответила Дунфан Ду. Она вспомнила, как после смерти матери в прошлой жизни осталась совсем одна, и лишь Ань Юнь была рядом, а позже её поддерживала старшая принцесса. Теперь она понимала: она не уехала из столицы тогда только из-за них двоих.

«А что, если забрать матушку и старшую принцессу и вместе со старшей сестрой уйти на гору Уя?» — Дунфан Ду искала причину, чтобы порвать с дворцом. Если забрать близких, её больше ничего не будет держать. Но как быть с Ань Юнь? При мысли о ней сразу вспоминался жестокий и двуличный старший брат, наследный принц Дунфан Си. «Нет, Дунфан Си должен умереть!»

— Ты права, — Чу Ми похлопала Дунфан Ду по спине, пытаясь успокоить её мятущуюся душу.

После долгого молчания Дунфан Ду холодно произнесла:

— Старшая сестра, я хочу трон.

В её голосе не было ни капли тепла — лишь непоколебимая решимость встать на путь борьбы за власть и не сворачивать с него.

— Хочешь трон? — Чу Ми наконец поняла, почему та решила стать жестче. — Раз ты этого хочешь, я помогу тебе его получить. Даже если ты женщина, я сделаю всё, чтобы ты стала императрицей.

Ань Юнь, скрывавшаяся снаружи и подслушивавшая разговор, при этих словах прищурилась, а в её глазах мелькнула холодная сталь: «Ду, раз тебе нужен трон, я помогу тебе его получить. А раз ты хочешь власти — я сама убью Дунфан Си».

— Старшая сестра, почему ты так добра ко мне? — Дунфан Ду подняла голову и встретила взглядом с Чу Ми.

— Потому что ты — моя малышка Ду, — Чу Ми нежно поцеловала её в лоб. — Спи давай, завтра рано в путь, нужно доставить тебя на гору Уя. — Подумав о цели поездки, она спросила: — Малышка Ду, а тебе действительно нужно возвращаться на гору?

Вспомнив, что она сказала Дунфан Линъю о необходимости лечения у учителя, да и о свите стражников, следовавших за ними, Дунфан Ду слегка кивнула:

— Да, мне необходимо там побывать.

От поцелуя Чу Ми лоб слегка горел. Раньше такие проявления нежности казались обычным делом, но почему сейчас всё ощущалось иначе?

Ночь прошла без сна. Ань Юнь простояла под дверью Дунфан Ду до самого рассвета и лишь когда небо начало сереть, вернулась в свою комнату. Зимняя ночь была ледяной, и хотя внутренняя энергия помогала согреться, тело всё равно казалось тяжелым и холодным. Она повалилась на кровать, не раздеваясь, но не успела закрыть глаза, как в дверь постучали.

— Юнь-эр, ты проснулась? — Дунфан Ду, отлично выспавшаяся в объятиях Чу Ми, встала рано. Она уже разбудила Дунфан Линъю, а теперь пришла к Ань Юнь.

Услышав голос Дунфан Ду, Ань Юнь через силу поднялась и открыла дверь. Дунфан Ду, не услышав ответа изнутри, уже начала сомневаться, стоит ли будить её дальше, но тут дверь распахнулась.

Увидев пустой взгляд и изможденное лицо Ань Юнь, Дунфан Ду почувствовала укол жалости, но поспешила скрыть его.

— Устала вчера в дороге? Может, поспишь еще? — бросила она и собралась уходить.

— Ду, — Ань Юнь, видя, что та не хочет задерживаться рядом с ней, почувствовала, как внутри всё сжалось. Она не удержалась и окликнула её, а глядя в спину, спросила: — Прошлой ночью... ты хорошо спала?

Дунфан Ду замерла, помолчала, а потом обернулась с мягкой улыбкой:

— Очень хорошо.

«Эта нежная улыбка... она из-за старшей сестры?» — эта улыбка больно полоснула Ань Юнь по сердцу, она застыла, погрузившись в свои мысли.

— У тебя есть еще вопросы? — Дунфан Ду подавила боль в груди. — Если нет, ложись досыпать. Я попрошу слугу принести еды, скоро занесу.

Несмотря на мягкие слова и улыбку, Ань Юнь не почувствовала тепла. Она покачала головой, развернулась и, не закрыв дверь, побрела за ширму и повалилась на кровать.

Дунфан Ду, видя, что та даже не обернулась, стерла улыбку с лица, беззвучно вздохнула и тихо прикрыла дверь.

В зале было пусто, только слуга лениво протирал столы. Спустившись вниз, Дунфан Ду окликнула его:

— Слуга, завтрак готов?

— О, госпожа, чего так рано? — слуга обернулся и, увидев Дунфан Ду, расплылся в улыбке. — Что желаете отведать?

Дунфан Ду знала, что Ань Юнь любит легкую пищу, поэтому спросила:

— Есть каша?

— Конечно, — кивнул слуга. — На кухне как раз поспела пшенная каша.

Дунфан Ду заказала четыре порции каши с гарниром и сама отнесла поднос вверх. Постояв перед дверью Ань Юнь, она долго смотрела на нее, но в итоге покачала головой и направилась к комнате Дунфан Линъю.

Она вошла без стука, застав ту за умыванием.

— Линъю, я поставила кашу на стол, поешь, пока горячая.

Дунфан Линъю, вытирая лицо, удивленно взглянула на поднос:

— Ты что, решила подработать служанкой? Разносишь нам завтрак?

Дунфан Ду смущенно улыбнулась:

— Я сначала отнесу старшей сестре, а ты ешь, пока не остыло. — Она развернулась и вышла.

Увидев на подносе три порции, Дунфан Линъю пробормотала:

— Почему не отнесла Ань Юнь? Ее комната ведь ближе всего... — Она довольно усмехнулась. — Похоже, я всё-таки важнее, раз завтрак принесли мне в первую очередь.

Дунфан Ду зашла к себе, поставила поднос на стол и подошла к кровати, где еще спала Чу Ми. Она наклонилась и прошептала:

— Старшая сестра, вставай, я принесла завтрак.

Чу Ми приоткрыла глаза. Глядя на Дунфан Ду, она словно вернулась в прошлое. Сколько времени прошло с тех пор, как она в последний раз просыпалась от голоса Дунфан Ду? Больше года... Все это время Чу Ми странствовала в одиночестве. После того как Дунфан Ду вернулась во дворец, они с братом Фан Хуэйтином больше не собирались вместе — из троих осталась только она. «Кажется, я так давно не была на горе Уя. Хочется поскорее вернуться».

Чу Ми коснулась щеки Дунфан Ду — прикосновение было настоящим. Она слабо улыбнулась: такая жизнь — это именно то, о чем она мечтала.

— Вставай, сестра, — Дунфан Ду выпрямилась. — Сейчас поедим вместе. — Она принесла кашу к столу. — Осталась еще порция для Юнь-эр, схожу отнесу и вернусь.

С подносом в руках Дунфан Ду подошла к комнате Ань Юнь, постучала и вошла. В комнате было тихо. За ширмой не доносилось ни звука. Раньше Ань Юнь часто появлялась в её комнате сама, по-детски усаживаясь у кровати и наблюдая за ней.

Дунфан Ду крепче сжала поднос и подошла к ширме. Поколебавшись, она обошла её и оказалась у кровати. Ань Юнь лежала, отвернувшись к стене, укрывшись одеялом с головой. Она не сняла одежду и, судя по всему, крепко спала. Дунфан Ду, подражая привычке Ань Юнь, присела на корточки и, положив руки на край кровати, стала смотреть на спящую.

— Юнь-эр, — позвала она, но та не шевельнулась. — Так вот что чувствуешь, когда наблюдаешь за сном любимого человека... — Дунфан Ду впервые сидела так. — Значит, хватаешься за край кровати, потому что хочешь стать ближе, но не можешь...

Сколько раз Ань Юнь вот так смотрела на неё? Дунфан Ду даже не знала. Она долго смотрела на спину Ань Юнь, вздохнула и тихо прошептала:

— Юнь-эр, я так противоречива. Что же мне с тобой делать?

Ань Юнь продолжала спать, а Дунфан Ду, нахмурившись, мучилась от боли и сомнений. Вскоре она поднялась, в последний раз с тоской взглянула на Ань Юнь и вышла, не оборачиваясь. Она не знала, что как только она повернулась, Ань Юнь открыла глаза, полные слез.

«Я знаю, что ты не можешь забыть прошлое, но я правда не хотела тебя убивать! Почему ты мне не веришь? Я лучше сама умру, чем лишу тебя жизни», — слезы катились по её щекам. — «Ты — принц, я — лишь тень. Я хотела быть с тобой, но чувствовала, что недостойна. Я хотела всю жизнь тихо оберегать тебя, но не думала, что в итоге ты погибнешь от моей руки. Знаешь ли ты, как болит мое сердце? Знаешь ли, что мои сомнения были куда сильнее твоих?»

«Ты ведь никогда не верила, что я люблю тебя? Да... семь лет я называла тебя братцем Ду, но никогда не говорила, что люблю. Как ты могла узнать? И как могла понять, что я убила тебя лишь для того, чтобы дать тебе шанс на спасение...»

Ань Юнь хотела сказать ей всё это, но боялась, что если Дунфан Ду узнает, что она последовала за ней, что она уже не та тринадцатилетняя девочка, то отвернется навсегда.

Позавтракав, они расплатились и отправились в путь. Через два дня они были у подножия горы Уя, что на границе провинций Юнчжоу и Юйчжоу.

Гора была самой обычной, но вела на неё лишь одна тропа, на которой учитель Уя-цзы установил девять связанных между собой лабиринтов Восьми Триграмм. Только четверо учеников знали, как их пройти.

— Линъу, спешивайся, дальше только пешком, — Дунфан Ду спрыгнула с коня и помогла спуститься остальным.

Гора высотой около тысячи двухсот метров имела извилистую тропу. На вершине, на открытом пространстве, стояли семь деревянных домиков, соединенных мощеными дорожками в форме созвездия Большой Медведицы. Ручка ковша указывала на восток, символизируя весну.

— Пришли, — Дунфан Ду остановилась в тридцати метрах. Глядя на знакомые домики, она испытала странное чувство: семь лет разлуки пролетели, как один миг.

Дунфан Линъу с любопытством спросила:

— Ой, Ду, это что, построено по звездам Большой Медведицы?

— Это девять звезд, — поправила её Чу Ми. — Семь видимых и две скрытые.

— Да какие девять, их тут семь! — фыркнула Линъу.

Дунфан Ду указала на домики:

— Это дом учителя, он отвечает за долголетие. Это — дом старшего брата, это мой, а это... — она замялась, и Чу Ми закончила:

— Это мой.

— А те три — кухня и два пустых, — добавила Дунфан Ду. — Сегодня вы остановитесь в них.

Они подошли к дому учителя, но на зов никто не ответил.

— Учитель ушел? — Дунфан Ду посмотрела на Чу Ми.

Та смущенно опустила глаза:

— Я... я тоже давно здесь не была.

Позвав старшего брата Фан Хуэйтина и не получив ответа, они поняли, что никого нет. Дунфан Ду отвела всех к своему домику. Внутри было полно пыли — видимо, Чу Ми действительно давно не навещала сюда.

— Подождите снаружи, я приберусь, — Дунфан Ду быстро навела порядок.

Когда все расселись, Дунфан Ду, глядя на Ань Юнь и Линъю, сказала:

— Я приехала сюда за лечением, но учитель в отъезде, а болезнь прошла, так что завтра мы можем возвращаться во дворец. Раз учителя и старшего брата нет, решать должна старшая сестра, но она во всем слушает меня. Поэтому сегодня ночуйте в моей комнате, там две кровати.

— А ты? Опять к сестре пойдешь? — нахмурилась Дунфан Линъю, перебивая её.

<http://bllate.org/book/21756/2249743>